

* * *

Какое-то время Императрица молча смотрела на стол. Восемь писем, которые она показала Седрику, были разбросаны вокруг. Принц же молча наблюдал за картиной:

— Мама, ты в порядке? - тихо спросил он.

Сиорда только улыбнулась вместо ответа. Отчаяние и меланхолия, появившиеся недавно на лице, исчезли. И это дало Седрику неопишуемое чувство безопасности.

— Седрик, ты знаешь, что значит стареть?

— Нет.

— Когда я вышла замуж, думала, что когда мне исполнится тридцать, я стану умнее. Мне уже практически сорок, но, кажется, я становлюсь лишь глупее, - сказала она, снова перечитывая беспорядочные письма одно за другим.

Глаза - ранее мутные - стали удивительно чистыми. Негативные мысли больше не приходили в голову. Ещё месяц назад это чувство было естественным. И, как ни странно, сейчас Императрица чувствовала себя счастливой. Теперь, зная, что Беорда не ненавидит её, сердце очистилось от старой травмы. Не осталось места для печали и меланхолии.

Все благодаря письмам.

Конечно, Императрица вспомнила девушку, которую она встретила в особняке сестры с лицом, мокрым от слёз. Далия. На лице женщины появилось смущение.

Она нашла письма из-за беспокойства? Не знаю, как ей удалось, но я правда благодарна...

Сиорде казалось, что она потеряла последний кусочек головоломки, которую не могла решить всё это время. Странное чувство, будто ошибки прошлого исправились.

— Кроме того... - она посмотрела на Седрика.

Как мать, Императрица могла сказать: Седрик также отличался от прошлого себя. Что-то таилось в его холодных глазах. Трудно сказать наверняка, но это, должно быть, наставления Далии. Сиорда прикрыла письмо, затем сложила их все в один конверт.

— Столько времени прошло, а я до сих пор не знала, о чём думала моя сестра.

— Ты не сделала ничего плохого, мама, – сказал Седрик, слегка нахмутив брови.

Императрица прикрыла рот рукой и слегка улыбнулась.

— Ты думал, что можешь просто сказать что-то подобное?

Принц молча улыбнулся. Сиорде, пристально вглядывающейся в его лицо, кое-что показалось странным. С какого-то дня её сын светился иначе, чем прежде. Но с каких пор? И почему она раньше не заметила изменения в собственном ребёнке?

Императрица почувствовала страшную вину, понимая причину. Но вина это вовсе не такая, как раньше. Почему она не додумалась поговорить с сыном? В течение очень долгого времени Сиорда сознательно и бессознательно отдалялась от собственного сына.

Седрик делал то же самое. Должно быть, раны, нанесённые матерью, ещё запечатаны в его сердце. И Императрице больно думать об этом. Особенно когда она видит всё более холодный и язвительный взгляд сына. От этого сожаления женщина так и не смогла избавиться.

Когда Седрику было пять лет, он узнал, что может читать эмоции других людей. Муж осторожно позвал её и рассказал обо всем. Императрица не считала это чем-то странным: отец Принца обладает той же способностью. И они всегда были счастливы, независимо от силы.

Но Сиорда не знала: связь между человеком, который был с вами несколько десятков лет, и с кем-то, кто появился несколько лет назад – пусть это и ребёнок – неизбежно отличаются друг от друга.

Кроме того, способность Принца оказалась странным образом искажена. Так что он мог легко читать даже малейшую злобу, но не любовь или благосклонность. Ему было трудно почувствовать теплоту от матери. Так что Сиорда каждый день контролировала себя, чтобы не чувствовать себя плохо перед Седриком.

В одно мгновение Императрица не смогла сдержать эмоции. И это был даже не особенный день. Её рассердил один из дворян. Но тогда Сиорда не могла ничего поделать, кроме как отвергнуть физический контакт с сыном.

— Пожалуйста, исчезните из столицы.

Седрик посмотрел на неё взглядом, полным разочарования. На мгновение Императрице показалось, что её разделили на части на глазах у маленького ребёнка. Каждый раз, когда она кого-то ненавидела, Принц смотрел на неё с сожалением и вздыхал.

Она мать и Императрица, поэтому ей приходилось проявлять достоинство и власть. Женщина неосознанно стряхнула руку Седрика. В конце концов, он даже не мог читать мысли по

физическому контакту. Но Императрица тут же пожалела об этом. И хотя на лице Принца отражалась улыбка, будто ничего не произошло, эта ситуация оставила не сердце шрам.

Единственный в мире человек, который должен быть всегда на его стороне – родитель – оттолкнул его.

Этот факт мучал Императрицу долгое время. Всякий раз, когда она видела Седрика, хотела сжечь особняк назойливого дворянина до тла. Принц также естественно стал избегать мать с того момента, словно почувствовав злость. И с каждым разом сердце Сиорды болело ещё сильнее. Но она уже ничего не могла сделать.

Седрик становился всё более и более циничным, продолжал уходить из Дворца, чтобы провести время снаружи. И сейчас мама не могла помочь собственному сыну.

Императрица осторожно заговорила:

— Седрик, я скажу тебе правду.

— Да, говори, мама.

— Однажды, когда тебе было пять лет, на выпускном вечере я... Стряхнула твою руку. Не знаю, помнишь ли ты об этом...

Седрик молча наклонил голову.

— Мне было стыдно за себя. За то, что сделала тебе больно. Я никогда не злилась на тебя и не ненавидела.

Выражение лица Седрика, которое сначала было спокойным, постепенно изменилось. От сомнения, что он расслышал что-то не так, Принц потихоньку испытывал недоумение и удивление.

— Это правда?

Императрица слегка кивнула головой. Седрик помедлил, затем глубоко вздохнул, склонил голову и нервно замотал ею. Сиорда была озадачена незнакомым видом сына. Затем Принц поднял голову. Почему-то в его красных глазах отражалось чувство обиды:

— Во-первых, я ничего не помню. Тогда я был пятилетним ребёнком. Мама, сила, которую я получил от отца, не такая. Разочарование во мне не имеет ничего общего с произошедшим.

— Но...

— Причина, по которой я избегал маму, в том, что я чувствовал себя плохо. Мне казалось, что я доставляю проблемы. Но я никогда не был обижен, - Седрик вздохнул. — Прости.

— Это я должна извиняться. Прости, что мама заставила тебя чувствовать себя виноватым. Я не знала, что ты будешь чувствовать себя так.

— Я думал, мама избегает меня, потому что ей неудобно.

Вдруг внутри Императрицы что-то щёлкнуло. Она вскочила со своего места и сказала:

— Нет! Как такое может быть? Ты - мой ребёнок...

Седрик удивлённо моргнул. В запоздалом смущении Императрица вновь села и быстро взмахнула руками:

— Мне так жаль. Кажется, я слишком взволнована?

— Нет, всё в порядке.

— Спасибо, но всё же...

— Всё в порядке, пока мама продолжает любить меня.

На губах Седрика появилась мягкая улыбка. И Императрица прекрасно поняла, что он имел в виду. Сиорда должна перестать плакать. Улыбка сына казалась ей такой нежной и тёплой. Кажется, женщина за всю свою жизнь не была так счастлива, как сейчас.

Вдруг Императрица сказала:

— Я хочу снова увидеть этого ребёнка. Не мог бы ты сказать ей об этом?

— Хорошо.

— И принеси письменные принадлежности.

Я должна написать поздний ответ своей сестре. Не знаю, что сказать. Всё это было так давно... Но сейчас я почувствовала запоздалое удовольствие.

Наконец, Сиорда вернулась туда, куда ей действительно следовало прийти с самого начала. Она была так горда, что улыбнулась от всего сердца, сама того не осознавая.

<http://tl.rulate.ru/book/36004/1809585>